

Александр А. Сваранц¹

Вероятный ответ Ирана на агрессию окажется жестким²

Согласие Ирана на возобновление мирных переговоров с США в условиях сохранения угрозы войны

Очевидно, что президент США Дональд Трамп не отправил бы послание иранскому руководству с предложением начать переговоры по судьбе ядерного досье, если бы Вашингтон делал ставку только на военный метод решения вопроса. Просто зачем предлагать то, чего не будет принято (да к тому же определять срок ультиматума в два месяца, после чего ожидается война)? Хотя не понятно, с какой даты исчисляется время двухмесячного ультиматума – с момента антииранских заявлений главы США, либо от числа отправки (получения) соответствующего письма лидеру ИРИ.

Так, советник бывшего президента США Джимми Картера полагает, что Дональд Трамп блефует и должен знать, что *«в случае любой атаки у Ирана есть необходимые возможности для ответного и гарантированного уничтожения, и он может сокрушить американские и израильские цели. Мы много раз говорили, что Израиль не сможет выжить, если Иран будет продолжать атаковать его инфраструктуру»³.*

В мае 2018 г. Д. Трампа подверг критике и сам экс-президент США Дж. Картер за его решение о выходе из соглашения по Ирану 2015 г., под которым стояла подпись американского президента Барака Обамы. Тогда Картер в интервью CNN заявил: *«Это самая худшая ошибка, которую Трамп совершил. Когда президент подписывает соглашение, оно должно быть обязательным для всех его преемников, если ситуация резко не изменится»⁴.*

Иными словами, Трамп своим решением по Ирану в 2018 г. создал прецедент недоговороспособности США и обесценил подпись самого института президента, что непозволительно для ключевой страны мира. Однако к миру порой принуждают военными действиями, либо угрозой их возобновления.

Именно поэтому США декларируют свой ультиматум Ирану, перебрасывают на ближневосточный театр дополнительные воинские силы и боевую технику,

---

¹ Доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор. Окончил исторический факультет Саратовского госуниверситета им. Н. Г. Чернышевского. Историк, политолог, эксперт по вопросам конфликтологии, политики и безопасности, предмет исследовательского интереса – туркология, иранистика, арменоведение (включая – Карабахскую проблематику), кавказоведение. Автор фундаментального научного исследования-монографии «Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе», а также сотен научных и аналитических статей в различных изданиях.

² Статья представлена в редакцию 17.04.2025 г.

³ <https://t.me/shevhtamir1974/122489> (дата обращения: 16.04.2025).

⁴ <https://news.am/rus/news/450569.html> (дата обращения: 16.04.2025).

усиливают авиагруппировку. Военная база США в Индийском океане на острове Диего-Гарсия становится оператором развернутых сил на антииранском направлении. При этом, США и Израиль, которых скорее всего поддержит Великобритания, допускают «утечку» планов комбинированных ударов по ядерным объектам Ирана (включая из зоны Индийского океана, Ирака, Сирии, Турции, Азербайджана и Пакистана). Речь скорее может идти о применении боевой авиации, крылатых ракет и сил специального назначения.

Параллельно с этим спецслужбы США, Великобритании, Израиля, Турции и Пакистана, очевидно, в рамках американского планирования и координации намерены инициировать внутри Ирана сепаратистские выступления против действующих властей с опорой на радикальные этнические структуры иранских азербайджанцев, курдов, и белуджей.

Неслучайно, в начале марта глава МИД Турции Хакан Фидан в интервью телеканалу *Al-Jazeera* подверг критике иранскую дипломатию со ставкой на шиитские прокси-силы в соседних с ИРИ странах (например, в той же Сирии), что, по мнению турецкого министра, является *«угрозой для региональной безопасности»*. Фидан предупредил иранцев о возможности аналогичных действий со стороны других стран региона в адрес самого Ирана.

В частности, он заявил: *«Если вы, поддерживая какую-то группировку, пытаетесь устроить беспорядки в другой стране, то и эта страна может поддержать другие группы и создать беспорядки у вас. У других тоже есть те же возможности, что и у вас. Поэтому, если не хотите, чтобы в ваши окна бросали камни, не делайте этого сами»*⁵.

При этом, Турция декларирует свою приверженность к евроинтеграции и евробезопасности при протекции давнего друга Великобритании. Стало быть, Турция, с учетом союзничества с Азербайджаном и Пакистаном, способна использовать свои разведывательные возможности внутри Ирана в этнической среде азербайджанцев и белуджей для оказания выгодного влияния на внутренние процессы в интересах западной коалиции.

Предвидя все это, тем не менее, Иран не спешил к диалогу с США, но предупреждал их и остальных партнеров американцев об асимметричных ответных мерах. Тегеран сам не выходил из соглашения 2015 г., не доверяет договороспособности США и надеется развеять иллюзии Запада и Израиля о достижении военной победы над Ираном.

Естественно, иранские власти пытаются исключить всякие планы США и Израиля на вмешательство во внутренние дела ИРИ с целью смены теократического правящего режима с использованием этнической карты. Иран предупреждает своих соседей (включая страны Арабского Востока, Азербайджан, Пакистан, Турцию) и вышеназванные этнические меньшинства о жестких военных ответах и мерах внутри.

---

⁵ <https://haqqin.az/news/341861> (дата обращения: 14.04.2025).

Соответственно, иранские разведслужбы и власти пытаются трезво оценить популистские перемены в экономическом курсе президента Д. Трампа, которые из-за «*торговых войн*» (повышения пошлин) уже привели к серьезному падению фондового рынка США, потерявшего за считанные дни триллионы долларов. Война же с Ираном и ответные меры его вооруженных сил способны еще более негативно повлиять на мировые рынки сырья и создать чувствительный кризис в тех же США, когда галлон (3,785 литра) бензина может удорожать на 30% и более.

В Тегеране полагают, что военная агрессия США, Великобритании и Израиля против Ирана не оставит ключевых мировых игроков в лице Китая и России в стороне. Дело в том, что в марте 2021 г. Пекин заключил с Тегераном крупную сделку на 25 лет стоимостью в \$480 млрд инвестиций⁶.

В свою очередь, Россия в январе 2025 г. подписала и готова ратифицировать соглашение о стратегическом партнерстве с Ираном, где предусматривается активизация регионального и глобального партнерства между двумя странами и в рамках международных институтов (ООН, БРИКС, ШОС, ЕАЭС), а также военно-техническое сотрудничество. РФ заинтересована в реализации через ИРИ международного транспортного проекта МТК «Север–Юг» с выходом в зону Персидского залива и Индийского океана. Правда, Россия в лице своего замминистра иностранных дел А. Руденко предупредила, что, согласно условиям договора о партнерстве, Москва не обязана оказывать Ирану военную помощь в случае войны с США или другой страны, но предпримет меры для политического урегулирования ситуации⁷.

Наконец, никто не давал гарантий США и остальным оппонентам Тегерана, что Иран на данный момент не обладает ядерным оружием, которое может быть применено в экстренном случае. Правительство Биньямина Нетаньяху, конечно, заинтересовано втянуть американцев в прямой конфликт с Ираном, ибо самостоятельно Тель-Авив вряд ли способен нанести сокрушительное поражение Тегерану.

Потому израильские эксперты (включая близкие к спецслужбам) активно утверждают, что Иран возможно близок к созданию атомной бомбы от 3–4-х месяцев до 1–1,5 лет (порядка 6-ти боезарядов на уровне бомб первого поколения, то есть – американских бомб 1945 г., применённых в Хиросиме и Нагасаки). Однако Иран, по мнению израильтян, имеет проблемы с боевым зарядом и взрывателем. Если Тегеран откажется от своего решения 2002 г. не производить ядерное оружие, то в течение 1–1,5 лет иранцы способны выйти на первую бомбу, поскольку им надо будет перезапустить предприятия по

---

⁶ <https://iz.ru/1144341/kirill-senin/srochnyi-drug-kitai-i-iran-stanut-strategicheskimi-partnerami-na-25-let> (дата обращения: 16.04.2025).

⁷ <https://topwar.ru/262665-mid-rf-moskva-ne-objazana-okazyvat-iranu-voennuju-pomosch-v-sluchae-ataki-ssha.html> (дата обращения: 13.04.2025).

производству данного вида оружия, которые в последние годы подверглись бомбовым ударам израильских ВВС и подрывным акциям разведслужб Израиля.

Так, бывший глава «НАТИВ»⁸ Яков Кедми полагает, что Иран в своей ядерной программе после горького опыта Ирака при Саддаме Хусейне сконцентрировался на разработке урановой, а не плутониевой бомбы. Соответствующую технологию иранцы, по сведениям израильской разведки, приобрели у пакистанского физика, который ранее обучался в Нидерландах. Для этого имеющиеся у Ирана центрифуги довели обогащение урана-235 до 60%, но для боезаряда одной бомбы необходимо 90-93%. Технически Иран близок к производству атомной бомбы, но сохраняется вышеназванная проблема создать заряд и взрыватель. Хотя иранцы могут обладать теоретическими знаниями по данному вопросу, но сталкиваются со сложной технологией практического решения. От обогащенного оружейного урана до ядерной бомбы у Ирана сохраняется дистанция от года до 1,5 лет⁹.

Так ли это в реальности – сказать трудно, ибо Иран давно занимается ядерной программой, а его спецслужбы способны добыть соответствующую информацию. Возникает вопрос – готовы ли американцы к началу Третьей мировой войны?

Очевидно, все вышеотмеченные тезисы учитываются иранским руководством, которое не исключало переговоры с американцами с учетом своих аргументов и заинтересованных внешних посредников. В итоге, Иран согласился и провел первый раунд не прямых переговоров с США в Омане, где глава МИД ИРИ Аббас Аракчи и спецпосланник президента США по Ближнему Востоку Стив Уиткофф 12 апреля с. г. обменялись подходами к достижению компромиссного соглашения по принципу *«отказ от производства ядерного оружия в обмен на снятие санкций»* на иранские энергоресурсы. Стороны условились продолжить следующий этап переговоров в Риме.

Для проведения результативных переговоров США должны учесть способность Ирана на жесткий ответ.

---

⁸ «НАТИВ» – израильская спецслужба, созданная премьер-министром Давидом Бен-Гурионом в июне 1951 г., которая подчиняется Канцелярии главы правительства и специализируется на проведении разведывательной деятельности за рубежом с позиций и в интересах мировой еврейской диаспоры (включая вопросы обеспечения безопасности диаспоры и организации алии/репатриации евреев на историческую Родину). Первым руководителем «НАТИВ» с 1952 по 1970 гг. являлся Шауль Авигур – бывший директор главной разведслужбы Израиля «Моссад». Яков Кедми руководил данной спецслужбой в 1992–1999 гг.

⁹ <https://topcor.ru/18232-kedmi-pojavlenie-jadernogo-oruzhija-v-irane-i-turcii-neizbezno.html> (дата обращения: 16.04.2025).

Возможный сценарий военных ответов Ирана в случае американо-израильского нападения

Как известно, официальные лица Ирана от рахбара Али Хаменеи до президента Масуда Пезешкиана и главы МИД Аббаса Аракчи неоднократно предупреждали противостоящую сторону о неотвратимости возмездия. В практическом плане вопрос тактики и стратегии ведения войны находится в компетенции Генерального штаба. И только глава Генштаба иранских вооружённых сил генерал-майор Мохаммад Багери знает, как будет осуществляться оборона и контрнаступление войск в случае американо-израильской агрессии.

М. Багери занимает эту должность с июня 2016 г. и отличается высокой квалификацией военачальника.

В 1979 г., будучи студентом, он был участником захвата посольства США в Тегеране. Прошел школу КСИР (включая военной разведки) и был командиром Корпуса, имеет боевой опыт по итогам ирано-иракской войны, в должности главы Генштаба сделал ставку на модернизацию ВС Ирана (внедрение современных технологий в боевое оснащение и управление войсками, а также революционное развитие ракетных и артиллерийских подразделений, сил ПВО, разведывательных и боевых беспилотников). Именно поэтому генерал Багери является приоритетным объектом диверсионных устремлений разведслужб США и Израиля.

Вместе с тем, география вероятного театра военных действий и сосредоточение сил противостоящих армий в регионе позволяет предположить, что **иранская сторона**:

во-первых, уже переводит систему ПВО на усиленный режим боевого дежурства по отражению вероятных воздушных (авиационных и ракетных) ударов противника по ядерным и иным жизненно-важным (энергетическим, транспортным, коммуникационным, военным) объектам на территории Ирана;

во-вторых, при наличии ядерных разработок перебросит их в более безопасные места с наведением боеголовок на конкретные внешние цели и подготовкой к запуску;

в-третьих, использует военно-морские и военно-воздушные силы для блокирования входов и выходов из Персидского залива в районе Ормузского пролива, что не позволит нефтяным танкерам из арабских стран выходить в Оманский залив и далее Индийский океан, а также закроет вход в Персидский залив 5-му флоту США. В подобном случае Иран вызовет крупный кризис на мировых рынках нефти, что негативно скажется на политических позициях того же президента Дональда Трампа в США;

в-четвертых, согласует с хуситами в Йемене ракетные удары по авианосцам США и западным торговым судам в бассейне Аденского залива, а

также с их помощью блокирует выход из Красного моря в Аденский залив и Индийский океан в районе Баб-эль-Мандебского пролива;

в-пятых, нанесет серии воздушных ударов по военным и иным жизненно-важным объектам на территории Израиля, а также по военным базам США на острове Диего-Гарсиа, в Сирии, Ираке, Иордании, Саудовской Аравии, Бахрейне, Катаре;

в-шестых, в случае провокации военных ударов Израиля и США с позиции приграничных воздушных баз Азербайджана, нанесет комплексный и массированный удар в районе Нахичевани (НАР) и Нагорного Карабаха вдоль линии границы по реке Аракс с переводом боевых действий на территорию Азербайджанской Республики. Последнее спровоцирует вовлечение 3-ей полевой армии ВС Турции в военный конфликт на стороне Азербайджана и угрозу вхождения турецких войск в РА через НАР, что в международно-правовом плане создаст ситуацию военного реагирования России с учетом дислокации на северо-западе Армении (в Гюмри) российской военной базы и соответствующих военных соглашений между Москвой и Ереваном (включая и по линии ОДКБ);

в-седьмых, в случае вовлечения Пакистана в конфликт с Ираном, не ограничится лишь воздушным ответом, но и будет вынуждена подавить очаги внутреннего сопротивления на северо-востоке страны;

в-восьмых, будет сочетать боевые действия армейского уровня в регионе Большого Ближнего Востока с активными диверсионными операциями за рубежом (включая на территории США и Израиля), где соответствующей команды ожидают законсервированные оперативные и разведывательные ячейки спецназа КСИР «Аль Кудс» и военной разведки;

в-девятых, может осуществить выбор целей в Израиле по нанесению ядерного удара, при условии наличия данного оружия у Тегерана.

Южный Кавказ как один из уязвимых для Ирана направлений удара вероятного противника

На фоне растущей региональной напряжённости и в преддверии непрямых ирано-американских переговоров в Омане подразделения спецназа Ирана и Армении 9–10 апреля провели совместные военные учения. Стороны отработали действия по отражению и нейтрализации нападения условного противника (например, террористических группировок) на пограничные КПП. При этом, участники учений ограничивались своими приграничными территориями в районе Нордуз. С иранской стороны учения руководил заместитель командующего сухопутными войсками КСИР бригадный генерал Валиолла Мани. Сами учения показали высокий уровень боеготовности КСИР и четкую координацию с армянскими военными.

Согласно данным иранского информационного агентства «*Mehr*» целью названных учений стало укрепление региональной стабильности. В этой связи представитель Генштаба ВС ИРИ бригадный генерал Мортеза Мириан подчеркнул, что Иран проводит политику уважения территориальной целостности соседних стран. В частности, он отметил: «*Дружба со всеми странами и защита суверенитета региона являются столпами нашей стратегической доктрины*»¹⁰.

Вышеуказанные военные учения послали символическое предупреждение внешним силам, заинтересованным в эскалации региональной напряжённости и агрессии против Ирана. Известно, что верховный лидер ИРИ рахбар Сеид Али Хаменеи обратился к своим соседям (арабским странам и Турции) о недопустимости пособничества США и Израилю в случае их агрессии против Ирана, иначе они будут причислены к военным противникам со всеми вытекающими последствиями ответного удара. В этой связи азербайджанский эксперт Фархад Мамедов в интервью армянскому изданию «*Civilnet*» отметил, что Азербайджана нет в «*черном списке*» Ирана, поскольку президент Ильхам Алиев проводит сбалансированную политику и наблюдается процесс налаживания конструктивных отношений с Тегераном (в частности, ожидается скорый визит президента М. Пезешкиана в Баку)¹¹.

Тем не менее, Иран в ходе переговоров с Азербайджаном (включая недавний визит в Баку советника президента ИРИ по вопросам внешней политики Мехди Санаи) сделал серьезное предупреждение о негативных последствиях в случае прямого или косвенного участия азербайджанской стороны в американо-израильской агрессии против Исламской республики¹².

При неблагоприятном развитии ситуации и вовлечении Азербайджана в конфликт с Тегераном, ВС Ирана прежде всего попытаются уничтожить объекты военного базирования противника вдоль линии р. Аракс (включая «гражданские аэропорты», в действительности – аэродромы, от Горадиза до Зангелана, а также в НАР). Как известно, после успеха во Второй карабахской войне азербайджанская сторона под видом восстановления разрушенных боевыми действиями районов приступила к ускоренному строительству ряда современных аэродромов от Физули до границы с Арменией с широкими взлетно-посадочными полосами.

Данные объекты предназначены и для базирования военной беспилотной и пилотируемой авиации. Азербайджан планирует строительство новых аэродромов практически во всем Большом Карабахе (включая Физули, Джабраил, Зангелан, Кубатлу, Кельбаджар, Ходжалу, Агдам), что вместе с

---

¹⁰ <https://news.am/rus/news/876811.html> (дата обращения: 16.04.2025).

¹¹ <https://www.civilnet.am/ru/news/943648/иран-под-прицелом-последствия-возможной-эскалации-для-армении-и-азербайджана> (дата обращения: 16.04.2025).

¹² <https://haqqin.az/news/344179> (дата обращения: 16.04.2025).

авиабазами в Гяндже, Нахичевани, Кюрдамире, станции «Насосная» и поселке Гала в пригороде Баку создают функциональную инфраструктуру для дислокации (заправки, дозаправки) значительного числа боевой авиации (включая стран НАТО) и беспилотников, которые могут быть использованы в региональных конфликтах.

Подобного накопления боевых сил и средств, предназначенных для возможного военного удара по югу Армении якобы с целью открытия так называемого Зангезурского коридора для связи с нахичеванским анклавом и Турцией вряд ли необходимы с учетом слабого вооружения армянской армии и малой территории вероятного ТВД в Сюникской области. Следовательно, ускоренное строительство воздушных гаваней в юго-западных районах АЗР может быть связано с некими обязательствами Баку перед Тель-Авивом за поддержку в ходе второй карабахской войны, которые могут быть использованы для базирования и заправки израильских ВВС в случае войны с Ираном.

Другими важными военными объектами в АЗР для иранской стороны могут быть коммуникации, используемые для переброски личного состава и военных грузов в зону боевых действий (мосты, дороги, речные переправы), а также средства радиоэлектронной разведки в приграничной с ИРИ полосе.

Официально на территории Азербайджана нет военных баз ни Израиля, ни США. В реальности же, по мнению издания *Reuters*, военная инфраструктура Азербайджана может быть использована в ходе американо-израильской кампании против Ирана. В 2012 г. газета «*The Jerusalem Post*» отмечала, что израильские ВВС в случае войны с Ираном способны использовать 4 военных аэродрома Азербайджана (например, для дозаправки самолетов), которые достались Баку от СССР и которые расположены в Кюрдамире, Гяндже и пригороде Баку (станция «Насосная» и поселок Гала). В свое время США предлагали Азербайджану модернизировать аэродром «Насосная» под стандарты ВВС стран НАТО и эксплуатировали его в период пребывания в Афганистане для транзита грузов транспортной авиацией.

И хотя Баку отрицает факт сотрудничества с Израилем и США против Ирана, у Тегерана сохраняются вопросы и повышается уровень бдительности. Принимая во внимание официальную позицию об отсутствии иностранных военных баз в Азербайджане и заверения бакинского руководства о невмешательстве, Иран, в случае провокации, ответит жестко. Азербайджан по своей мощи значительно уступает Ирану, а приобретенное лидерство на Южном Кавказе по итогам успеха в Карабахе может быть стремительно растеряно Баку в случае вовлечения в провокацию.

Другим направлением соучастия Азербайджана в иранском конфликте может стать, при координации спецслужб Израиля, Великобритании, США, Турции и Пакистана, инициирование антиправительственных выступлений в Иране с опорой на сепаратистские круги тюркоязычной азербайджанской

общины северо-западных провинций ИРИ. Тегеран осознает, что спустя почти 80 лет т. н. «азербайджанский вопрос» (проект Мехабадской республики) может вновь актуализироваться с подачи заинтересованных внешних сил. Очевидно, что Иран применит жесткие репрессии с опорой на КСИР для подавления любых очагов антиправительственных акций и движений. Спецслужбы Ирана располагают списком националистического подполья и держат основных фигурантов в рамках оперативных разработок под постоянным контролем.

В свое время ЦРУ для подавления Исламской революции в Иране также пыталось опереться на курдских повстанцев, однако планы американской разведки провалились. Курдам пришлось всерьез и надолго приглушить «революционную активность» на иранском направлении и поменять географию своих политических проектов в пользу Турции, Ирака и Сирии.

На фоне непростых отношений с Азербайджаном Иран заинтересован в повышении уровня партнерства с Арменией в области региональной дипломатии и безопасности, в углублении связей с Ереваном. Так, первый заместитель министра иностранных дел ИРИ Маджид Тахт-е Раванчи в интервью порталу *RegionMonitor.com* подчеркнул, что необходимо сосредоточить усилия «на подписании стратегического документа с Арменией»¹³.

Подобное соглашение способно заложить основу развития стратегических ирано-армянских отношений и включать широкий спектр сотрудничества (экономика, культура, транспорт, коммуникации, международный транзит товаров, дипломатия, безопасность и оборона).

«Зыбкая надежда» на достижение компромисса в ирано-американских переговорах

Непрямые переговоры США и Ирана, стартовавшие со встречи в Омане, должны трансформироваться в прямые переговоры с выходом на компромиссное решение для стабилизации ситуации на Ближнем Востоке и мировых рынках энергоносителей.

США пока не дают Израилю «зеленый свет» на начало боевых действий против Ирана. Однако Вашингтон и Тель-Авив нацелены на достижение ощутимых уступок со стороны последнего. Израиль утверждает, что Иран не должен обладать ядерным оружием с учетом радикализма правящего режима, непризнания Государства Израиль и публичных заявлений «муллокрatii» о желании уничтожить «сионистский режим». США консолидировано поддерживают своего главного союзника на Ближнем Востоке.

В качестве компромисса Тель-Авив предлагает Вашингтону убедить иранскую сторону публично и фактически отказаться от намерения

---

¹³ <https://www.ritmearasia.ru/news--2025-04-15--v-irane-hotjat-podpisat-soglashenie-o-strategicheskikh-otnoshenijah-s-armeniej-79726> (дата обращения: 16.04.2025).

заполучить ядерное оружие, и добровольно, под международным контролем уничтожить известные им военные технологии по аналогии с ЮАР. Как известно, в ЮАР были созданы 6 атомных бомб (по некоторым данным их разработчиками стали израильтяне), от которых власти страны были вынуждены отказаться под давлением международного сообщества.

Понятно, что Иран способен возразить и привести в качестве контраргумента информацию о наличии ядерного оружия у самого Израиля, которое публично не признается (очевидно, и далее не будет признаваться) Тель-Авивом. Но Иран может и публично заявить об отказе от ядерного оружия, начать переговоры с Тель-Авивом о признании Государства Израиль с одновременными гарантиями безопасности Палестинской Автономии с центром в Рамале и сохранением доступа к исламской святыне – мечети Аль-Акса в Восточном Иерусалиме для мирового мусульманства в ответ на снятие экономических санкций с ИРИ и вывод иранских товаров (прежде всего, газа и нефти) на мировые рынки.

В ситуации с последним арабо-израильским конфликтом в секторе Газа мировое сообщество убедилось, что действенную (включая военную) помощь палестинцам оказал лишь шиитский Иран и проиранские группировки, а не суннитские страны Арабского Востока вместе с Турцией и остальным исламским миром. Но, при этом, радикальные суннитские организации претендуют на некий халифат и ведут борьбу против флагмана мирового шиизма Ирана. Из этого алогизма Тегеран способен сделать вывод о восстановлении мер доверия с Израилем и разрешения острых социально-экономических проблем своей страны.

Каким окажется выбор сторон переговоров – покажет время. Однако американцы еще не стянули в регион достаточно сил и средств (боевой техники и личного состава) для начала военной операции против Ирана. По мнению азербайджанского военного эксперта Агиля Рустамзаде, американцам следует создать в регионе мощную военную группировку численностью от 200 до 300 тыс. человек и перебросить в зону вероятного ТВД 100 и более истребителей и бомбардировщиков.

Возможно, переговоры с Ираном преследуют цель затянуть время для транзитных операций американского военного командования. А быть может американо-иранский успех на переговорах, который длится за закрытыми дверями более 12 лет, приведет к тому, что оказавшиеся на Ближнем Востоке силы США будут предназначены для решения задач в пользу интересов того же Израиля с другим ключевым государством региона (в частности, с Турцией). Но не станем спешить с выводами и пожелаем успехов переговорщикам.

Война не предсказуема, мир, все же, лучше.